

***ДРЕВНЕРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА***

Церковно-славянские тексты

Церковно-славянские тексты были предназначены для богослужений, соответственно, в основе их лежала система религиозных представлений, принятая в христианстве.

*В древнерусской книжной традиции Слово представлялось человеку как чудо, дарованное Богом. **Книга связывала человека с божественным**, помогала отрываться от земных забот и размышлять о жизни духа. Важной отличительной чертой древнерусской литературы можно назвать стремление открыть духовное в человеке, постичь Бога.*

Жанры древнерусской литературы

Жития — жизнеописания людей, причисленных церковью к лику святых. Такие люди удостоивались церковного почитания и поминовения, составление жития являлось непременным условием канонизации, то есть признанием святости. Например, «Житие Сергия Радонежского», «Житие святого и благоверного князя Александра Невского».

Хождения — так назывались произведения, в которых описывались путешествия и паломничества в страны Востока. Например, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Хождение Даниила игумена» в святую землю — Палестину.

Терминологического единства в древнерусской литературе не было. Существовало так называемое красноречие — область творчества, характерная для древнейшего периода развития нашей литературы. Памятники красноречия делятся на два вида: учительное красноречие и торжественное.

Слово — жанр торжественного красноречия. Оно требовало постановки проблем широкого общественного, философского и богословского охвата. Основные поводы создания «Слов» — богословские вопросы, вопросы войны и мира, обороны границ Русской земли, внутренняя и внешняя политика, борьба за культурную и политическую независимость. Пример — «Слово о погибели земли Русской».

Жанры древнерусской литературы

Поучение — жанр учительного красноречия. Поучения обычно невелики по объёму, часто лишены риторических украшений, написаны на общедоступном для людей того времени языке. Поучения имеют чисто практические цели, содержат необходимую человеку информацию. Пример — «Поучение Владимира Мономаха».

ЧТО ИЗУЧЕНО К 9 КЛАССУ

В предыдущих классах изучались отрывки из таких произведений древнерусской литературы, как

- *«Повесть временных лет» («Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича» (5-й класс),*
- *«Сказание о Кожемяке», «Сказание о белгородском киселе» (6-й класс),*
- *«Из похвалы князю Ярославу и книгам» (7-й класс),*
- *«Поучение Владимира Мономаха»,*
- *«Повесть о Петре и Февронии Муромских» (7-й класс),*
- *«Повесть о житии и храбрости благородного и великого князя Александра Невского»,*
- *«Повесть о Шемякином суде» (8-й класс).*

О летописании

В древнерусской литературе летописание занимает центральное место. Развивалось оно **в течение восьми веков, с XI по XVIII век.**

Летописцы ни имели обычая указывать свои имена.

В основном летописанием занимались монахи, специально к этому делу приставленные и прошедшие особую выучку под руководством мастеров.

Составлялись летописи по поручению князя, игумена или епископа, иногда по личной инициативе. Летописец XV века заявлял, что писать надо правду даже в том случае, если она кому-то не нравится.

«Повесть временных лет»

В основе всеобщего древнерусского летописания лежит «Повесть временных лет». Это древний летописный свод, составленный монахом *Нестором в Киево-Печерском монастыре около 1113 года.*

По своему составу летописный свод, кроме кратких погодных записей, *включает различные жанры литературы той эпохи — повести, поучения, послания, притчи, жития, предания, былинно-сказочные и легендарно-библейские сказания, а также записи устных рассказов, договоры.*

В «Повесть временных лет» включены народные предания — рассказ о юноше-кожемяке (под 992 г.) и рассказ о белгородском киселе (под 997 г.).

«Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича»

В 968 году впервые на Русь пришли кочевники-печенеги. Киевский князь Святослав воевал с Византией и был далеко от дома. Недалеко от города был только небольшой отряд воеводы Претича.

Отрок-киевлянин совершил следующий **подвиг**: он вышел из города и прошел через стан врагов, говоря по-печенежски. Если бы враги догадались, что он киевлянин, они бы схватили и убили его.

Хитрость воеводы Претича заключалась в том, что он не признался печенежскому князю, что Святослав далеко от Киева, а сказал ему, будто он, воевода, возглавляет передовой отряд, а русский князь с бесчисленным войском идет следом. Печенежский князь испугался, попросил мира и отступил от города.

Повествование заканчивается тем, что Святослав возвращается из чужой земли и прогоняет печенегов в поле. Последними словами летописец подчеркивает, что самое важное для человека — это мир.

Летописец с уважением относится к героическому поступку отрока, который смог пройти через вражеский стан и под стрелами переплыть Днепр, с пониманием относится к вынужденной хитрости Претича и не одобряет Святослава. Это неодобрение выражается в словах киевлян: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, и свою покинул». Беды и голода могло бы не случиться, если бы Святослав был не в Переяславце на Дунае, а на родной земле.

Герои прочитанного летописного рассказа в большинстве своем занимают высокое положение: Претич — воевода, он заключает мир с печенежским князем; Святослав — русский князь, княгиня Ольга — его мать. Не занимает высокое положение только отрок, но его можно по справедливости назвать выдающимся храбрецом.

Повествование о подвиге отрока-киевлянина может служить современности, являя пример мужества и самоотверженности ради спасения родной земли.

В «Повесть временных лет» включены также народные предания — рассказ о юноше-кожемяке (под 992 г.) и рассказ о белгородском киселе (под 997 г.).

В **«Сказании о кожемяке»** ремесленник-кожемяка посрамляет княжескую дружину и спасает Русь от набега печенегов. Он совершил подвиг, которого не мог совершить ни один из дружинников князя Владимира — победил могучего печенежского воина.

«Сказание о белгородском киселе» — история об обмане печенегов хитростью, когда они осадили Белгород и в городе был сильный голод. Тогда по совету мудрого старика остатки киселя и мёда были опущены в колодец, а после эти колодцы были показаны печенегам. Печенеги решили, что они никогда не возьмут город измором и ушли обратно в степи.

Герои этих преданий — не князья, а простые русские люди, своей личной инициативой освобождающие родную землю от врагов.

«Из похвалы князю Ярославу и книгам»

Похвала — это особый жанр древнерусской литературы. Произведения такого жанра создавались в честь выдающихся людей.

Ярослав Мудрый (ок. 978-1054), сын Владимира I Крестителя, был великим князем киевским с 1019 года. Он победил Святополка Окаянного и изгнал его из Киева. Русские люди чтут память князя Ярослава: он победил печенегов и поляков и обезопасил южные и западные границы Руси, прекратил междоусобную вражду между сыновьями Владимира Святославича и «собрал» русские земли воедино. Ярослав Мудрый понимал важность добрых отношений между разными странами и установил династические связи со многими странами Европы. Ярослав Мудрый известен как князь-законодатель: при нём был составлен новый свод законов — «Русская правда», основан новый крупный город — Ярославль.

Ярослав Мудрый понимал важность «учения книжного»: он сам много читал, открывал мастерские по изготовлению книг, при нём на древнерусский язык было переведено большое количество богослужебных и иных книг.

Можно сделать вывод: книжное слово на Руси воспринималось в первую очередь как слово Бога: кто книги часто читает, тот беседует с Богом. Такое отношение к книге в нашей стране сохранялось на протяжении почти целого тысячелетия.

Чтобы понять смысл этих слов, вспомним о том, что в Древней Руси говорили о божественном происхождении слова, что почти все книги были христианскими, церковными книгами. Важные христианские понятия — это понятия греха (нарушение Божьих заповедей) и покаяния (осознание этих грехов, признание в них и мольба о прощении). Цитата говорит, что божественная мудрость книг помогает человеку осознать себя, свои поступки и грехи и покаяться перед Богом в своих грехах, прося за них прощения.

** Основная мысль отрывка о пользе учения книжного в том, что чтение книг поможет человеку приобщиться к Божественной мудрости, содержащейся в этих книгах.*

«Поучение Владимира Мономаха»

Поучение — это жанр церковного красноречия. Поучение использовалось для непосредственного назидания и произносилось на общедоступном, живом, разговорном древнерусском языке. Поучение могли произносить деятели церкви. Князь — представитель высшей власти, освящённой церковью, он мог произнести или написать поучение. Владимир Мономах был самым авторитетным русским князем на рубеже XI-XII веков, много раз возглавлял общерусские походы против половцев, был посредником в конфликтах. В 1097 году по инициативе Мономаха князья собрались на съезд в Любече, чтобы прекратить усобицы. Однако этого сделать не удалось.

В 1113 году умер Святополк Изяславич, бывший тогда киевским князем. Киевляне позвали на княжение Владимира Мономаха, который пользовался заслуженной славой крупного полководца и радителя за русскую землю. Мономах стал великим князем в обход старшинства, что нарушало сложившийся к тому времени порядок наследования. На киевском престоле он был в 1113-1125 годах и позаботился о том, чтобы успокоить волнуемое население. Именно по его уставу было облегчено положение закупов, запрещено долговое рабство.

Поучение, составленное Владимиром Мономахом, обращено главным образом к его собственным детям, призывает людей в первую очередь выполнять заповеди, которые оставил людям Христос: не убивать, не отвечать злом на зло, выполнять свои клятвы, не возгордиться, не причинять вреда людям, уважать старших, помогать несчастным и убогим.

Рядом с наставлениями, которые полностью соответствуют заповедям Иисуса Христа, мы встречаем и чисто практические советы:

не снимать неосмотрительно оружия,

не топтать чужие посевы,

с почётом принимать послов,

изучать иностранные языки.

Мы можем сказать, что все советы Владимира Мономаха остаются важными и в наше время.

Совет: «Не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни сёлам, ни посевам,» — связан с частыми путешествиями Владимира Мономаха и его дружинников («отроков») по русской земле, где нужно было соблюдать осторожность и проявлять внимание к земле, по которой проезжаешь.

Советы «напойте и накормите просящего», «убогих не забывайте» связаны с христианской заповедью помогать тем, кто просит о помощи, бедным, нищим, немощным, увечным, проявляя сочувствие и сострадание.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских»

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» — это произведение житийного жанра. Жития святых — это описания жизни духовных и светских лиц, канонизированных христианской церковью. Современное и древнерусское значения слова «повесть» различны между собой. В Древней Руси это не жанровое определение произведения: «повесть» означает «повествование».

Жанр «Повести о Петре и Февронии Муромских» — житие. В середине XVI века писатель Ермолай-Еразм написал это житие о муромских князьях, о которых сохранились только народные предания. Это житие, как и другие жития, состоит из трёх частей. Как произведение христианской культуры, житие Петра и Февронии Муромских посвящено жизни князя и княгини «в Боге» и пронизано чувством любви к людям, которое в Евангелии названо главной добродетелью. Поступки героев продиктованы также другими добродетелями — мужеством и смирением.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» — это зашифрованный текст. Надо расшифровать этот текст, дабы понять, что же думали наши предки, читая это необычное житие.

1 часть. Князь Пётр убивает змея.

Змей в житии — это дьявол, «искони ненавидящий род человеческий», искуситель. Дьявол вызывает человека на грех, заставляя его сомневаться в существовании и могуществе Бога.

Противопоставить искушению и сомнению можно веру: меч для сражения со змеем Пётр находит в алтарной стене (алтарь — главная часть церкви). Пётр убивает змея, но вражеская кровь попадает ему на тело. Это символ того, что сомнение закрадывается в душу князя, болезнь — это смятение духа. Сомнение — это грех, и князю нужен врач, то есть глубоко верующий человек, который поможет избавиться от сомнений и очистить душу от греха. На этом заканчивается первый сюжет.

2 часть. Дева Феврония лечит князя Петра.

Дева Феврония говорит князю: «Отец мой и брат — древолазы, в лесу они собирают с деревьев дикий мёд»: мёд — символ божественной мудрости. Слуга князя называет крестьянку девой, как называли женищин, посвятивших себя Богу. «Тот сможет его излечить, кто потребует князя твоего себе...»: князь представляет высшую власть на земле, и потребовать его к себе может только Господь.

Условия выздоровления князя: «Если будет добросердечен и невысокомерен, то, будет здоров».

Князь проявил гордыню: внешнее — земную власть — он поставил выше духовного, скрытого внутри; он солгал Февронии, что возьмёт её в жёны.

Феврония лечила князя при помощи символических предметов. Сосудец — символ человека: человек — сосуд Божий. Хлебная закваска: хлеб — символ Церкви Христовой. Баня — очищение от грехов.

От одного непомазанного струпа вновь стали расходиться язвы по телу князя, так как один грех порождает другой, одно сомнение порождает неверие.

3 часть. Княжение Петра и Февронии. Изгнание. Чудеса. Смерть святых и чудеса после смерти.

Княжили Пётр и Феврония в Муроме благочестиво: «И княжили во граде том как чадолюбивые отец и мать. Всех равно любили, только не любили гордости и грабежа. Принимали странников, насыщали голодных, одевали нищих, избавляли несчастных от напастей».

Перед смертью Пётр и Феврония приняли монашество. Монахов и монахинь запрещено было хоронить даже на одном кладбище, а тем более в одном гробу. Таковы были правила внешнего мира.

Когда князь сообщает Февронии, что он не может больше ждать её и готов умереть, то есть предстать перед Господом, она втыкает в недошитый покров иглу и обматывает вокруг неё нитку.

Автор рассказывает нам об этом, имея в виду, что жена и муж — единая плоть. Жена за мужем, как нитка за иголкой. Поступок Февронии означает её согласие последовать вслед за мужем.

То, что Пётр и Феврония оказывались в одном гробу, означает, что устремления души выше внешних правил, установленных людьми.

«Повесть о житии и храбрости благородного и великого князя Александра Невского»

«Повесть...» посвящена теме мужества и противостояния захватчикам. Она вызывает чувство гордости за наше историческое прошлое.

Рассказчик называет себя «ничтожным, многогрешным и неразумным» и стремится подчеркнуть этим разницу между собой, простым человеком, и святым князем Александром Невским.

Автор повести говорит о том, что был его современником, так: «...И был самовидец деяний его, потому и рад поведать о честной и славной жизни его».

Для того чтобы подчеркнуть достоинства Александра Невского, рассказчик уподобляет князя библейским героям: «прекрасному» Иосифу, сильному Самсону, мудрому царю Соломону и храброму Веспасиану. Мощную же дружину князя автор уподобляет храбрым войнам царя Давида.

Автор повествует о трёх подвигах Александра Невского: о Невской битве, о Ледовом побоище и о поездке в Орду. Два первых подвига посвящены борьбе с иноземными захватчиками — шведами на реке Неве в 1240 году и немецкими крестоносцами на Чудском озере в 1242 году, а последний — попытке ослабить влияние Золотой Орды на Русь, «отмолить людей от беды той».

Александр Невский прославился такими словами, которым старался соответствовать в жизни: «Не в силе Бог, но в правде».

«Повесть о Шемякином суде»

Герои повести «Шемякин суд» — это богатый и убогий, братья-земледельцы, поп, «житель града», у которого убогий убил отца, и судья Шемяка.

Главный герой повести совершил три преступления: «оторвал» хвост у лошади, которую взял в аренду у богатого брата; в доме попа упал с полатей и убил его сына; собираясь покончить жизнь самоубийством, прыгнул с моста и задавил дедушку, которого сын вёз мыться в баню.

Шемяка наказывает на суде трёх пострадавших героев: богатого земледельца, попа и «жителя града», у которого убогий убил отца.

Каждый из героев по-своему прав. Каждое несчастье в повести является следствием предыдущего, поэтому трудно сказать, на чьей стороне автор — в определённые моменты он сочувствует каждому герою. Особенности сочувствие вызывают герои повести «Шемякин суд» поп и «житель града», у которого погиб отец. Они потеряли своих близких родственников, пошли в суд искать справедливого наказания для обидчика, а нашли издевательства продажного судьи.

Выражение «Шемякин суд» означает несправедливый, продажный суд. Основным приёмом сатирического изображения в повести является гротеск. Он обостряет жизненные отношения в повести; показывает одновременно и комичность ситуации, и трагизм человеческих судеб. Решения суда возведены в степень абсурда: Шемяка предлагает попу отдать убогую попадью до того времени, пока она не приживёт нового сына; богатому земледельцу предлагает отдать убогую лошадь до того времени, пока у неё не отрастёт хвост.

Повесть высмеивает взяточничество, корыстолюбие судей; отсутствие упорядоченной законодательной системы в государстве.

Периоды развития древнерусской литературы

Древнерусская литература возникла в XI веке и развивалась в течение семи веков, до Петровской эпохи. Киевскую Русь сменило время княжеств Северо-Восточной Руси с центром во Владимире, летописная Русская земля пережила монголо-татарское нашествие, освободилась от ига. Великий князь московский стал царём, Государем Всея Великия, и Белья, и Малыя Руси. Умер последний отпрыск «колена Рюрикова», на троне воцарилась династия Романовых. Русь становилась Россией, передавая своей преемнице богатейшие литературные традиции.

Термин «древнерусская литература» является условным. Начиная с XIII века литература, изучаемая нами, является восточнославянской словесностью средневековья. Продолжая употреблять термин, исторически закрепившийся за названным явлением, не будем забывать о его реальном смысловом наполнении.

Древнерусская литература делится на несколько периодов (по Д. С. Лихачёву):

литература Киевской Руси (XI—XIII вв.);

литература XIV-XV вв.;

литература XVI века;

литература XVII века.

В эпоху Киевской Руси происходило становление литературных жанров, закладывались основы всех восточнославянских литератур — русской, украинской, белорусской. В это время жанры греческой и византийской литератур начинают развиваться на национальной почве. В процессе становления древнерусского литературного языка большую роль играет не только живой разговорный язык того времени, но и еще один язык, близкородственный ему, хотя и иноземный по происхождению, — язык старославянский (церковнославянский).

Литература следующих двух периодов — это уже литература собственно русского народа, который приобретал национальную самостоятельность на северо-востоке Руси. Это время создания традиций, развития новых идей в русской культуре и словесности, время, которое называют Предвозрождением.

XVI век — время развития публицистических жанров. Создается «Домострой» — свод житейских правил и наставлений, отражающих принципы патриархального быта. «Домострой» требует строгости домашнего уклада.

Во время царствования Ивана Грозного создаются **«Великие Минеи Четьи»** — свод из двенадцати книг, включающих чтение на каждый месяц. Каждая из двенадцати книг насчитывает от тысячи пятисот до двух тысяч листов большого формата. Составление беловых списков длилось около двадцати пяти лет. В книги включены произведения различных жанров, к созданию, переводу и редактированию которых было привлечено большое количество русских писателей, переводчиков, книжников и переписчиков. В это же время создается «Лицевой свод», который содержит положение всемирной истории от сотворения мира до XV века.

Сохранившиеся десять томов насчитывают около десяти тысяч листов, украшенных 17 744 миниатюрами (цветными иллюстрациями).

XVII век — эпоха, когда меняется мировоззрение людей, старые литературные формы распадаются, возникают новые жанры и идеи. Намечается переход к литературе Петровского времени. Развивается сатирическая и бытовая литература, центр внимания постепенно перемещается на жизнь простого человека — не князя, не святого.

Древнерусская литература не похожа на литературу нового времени: её пронизывают иные мысли и чувства, в ней иной способ изображения жизни и человека, иная система жанров.

В эпоху средневековья невозможно провести четкую границу между литературами светской и церковной. Они развивались вместе, не отрицая, а обогащая одна другую. Основные виды древнерусского литературного творчества — летописание, жития, красноречие, которое включает в себя поучения, жанры похвалы и слова', воинские повести, хождения (хождения) и послания. Поэзии, драматургии, романа, повести в современном понимании этих жанров в XI-XVI веках не было. Они возникают только в XVII веке.

Все жанры древнерусской литературы развиваются в тесной взаимосвязи с устным народным творчеством. Более всего фольклорная стихия повлияла на летопись. Как и фольклор, древнерусская литература не знала понятия авторского права: каждый книжник мог использовать всё, что было написано до него. Это проявлялось в повсеместных текстовых заимствованиях. Писцы стремились оставлять неизменными только тексты богослужебных книг и законодательных актов.

Главная роль книги в культуре Древней Руси — служить средством спасения души. В связи с этим наиболее важными считались Новый Завет, Священное писание, святоотеческие творения, житийная литература и церковные предания. Важными также считали исторические произведения и памятники деловой письменности. Менее всего ценились мирские сочинения, не преследовавшие дидактических целей. Их считали «суетными».

В начале своего развития древнерусская литература очень тесно связана с бытом, особенно бытом богослужебным. Произведения, помимо литературного значения, имеют ещё и практическое, прикладное. Лишь постепенно с течением времени происходит отделение художественно-эстетической функции от бытовой, прикладной.

Древнерусская литература — дореалистическая, средневековая, изучение её показывает нам, насколько отличается наше восприятие мира от восприятия наших предков. В сознании жителей Древней Руси книга являлась символом христианства, просвещения и особого уклада жизни. При испытании христианства идолопоклонниками прежде всего проверке подвергалась книга. В «Житии равноапостольного князя Владимира» рассказывается, как язычники потребовали, чтобы патриарх Фотий положил в огонь книгу, которая учит христианской вере. Евангелие не сгорело в огне. Поражённые язычники поверили в истинность нового учения и крестились. И книга, и сама письменность овеяны ореолом чуда. Славянская азбука была дана Константину после его молитвы как божественное откровение. Понятия «христианство», «книга» и «чудо» тесно переплетались между собой.

Чудо русского языка в том, что человек даже с небольшой филологической подготовкой может читать (подготовленные) тексты почти тысячелетней давности. Но часто слова, которые кажутся нам знакомыми, имеют иное значение, встречается много непонятных слов, трудно воспринимаются синтаксические конструкции. Названия предметов, имена, подробности быта, сама логика событий — всё требует комментария. Не пытаясь вдуматься в смысл произведения, современный читатель как бы обманывает сам себя. Так, например, «Повесть о Петре и Февронии Муромских» кажется ему забавной сказкой, и её богословская проблематика и философская глубина остаются незамеченными.

За последние столетия коренным образом изменились стереотипы общественного сознания, нормы поведения, мышление человека, старые слова обрели новый смысл, поступки наполнились иным содержанием. Уже с изобретением книгопечатания к книге стали относиться иначе.

Первоначально вся словесность была исключительно церковной. Темы и идеи произведений могли быть разными, но глубоко религиозным было мироощущение авторов и читателей. Это проявляется не только в богослужебных и богословских текстах, но и в описании истории, в воинских повестях и светских сюжетах.

В представлении православного средневековья «почитание книжное» было нравственной заслугой и добродетелью, приближало человека к постижению Бога. Для этого надо было «в нощи и в дне» читать и перечитывать духовную литературу. «Повесть временных лет» пишет, что именно так и поступал Ярослав Мудрый. Искусство чтения состояло в медленном, сосредоточенном и обдуманном восприятии написанного «вьсем сердцьем». Читатель останавливался, повторно перечитывал важные места, внимательно всматриваясь в глубину смысла. Такая культура чтения учила распознавать за внешней оболочкой скрытую природу вещей, постигать «духовными очима» невидимый простому глазу мир.

Книга — микрокосм, в котором «любители душепитательных словес» наслаждаются вечными истинами и получают лекарство душевное — утешение и поучение. Читать следовало не второпях, а укрывшись от житейской суеты и пустых треволнений. Считалось, что, обратившись к произведению с греховными помыслами, нельзя извлечь из него ничего полезного для души. До сих пор в нашем сознании сохраняется древняя вера в чудесную силу слова.

Постигать «духовными очима» невидимый простому глазу мир

Вопроши и пророковъ своихъ.
Слово твоё. Дво естъ писа
но. и рече бже, дабы до сагогда.
и быти саго прже умный
существомъ. аже шое, о семя
до ли согласовша бже до
щю, просвещенна умъ, заред
аха стаго. и до сеи думо таа
ри, прже пошю стихид, со
таори бже. о гни бже рже
ны саго; **Вопроши** сти
бо ажем ви во еди саго.

63
Ж.
Безиленное множество
тысящи тысящамъ, и ты
тысящи, и ерже бо: Фоимо
саго фогрже гило и хл
авать, **Множество**
ангельское, не при вылае,
ни бмала еса; ни фодя
доса. ни умрадъ: поне
де до стни стъ ...
Оестетъ Ангельско, глаго.
Вще помыслиши бже

- *Тищенко О.А. Домашние работы и доклады по литературе за 9 класс к учебнику В.Я. Коровиной и др. «Литература. 9 класс.» / О.А. Тищенко. — 5-е изд., перераб. и испр.*